

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.49>

О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ТАКТИКЕ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Научная статья

Савельева М.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2655-1233;

¹Саратовская Государственная Юридическая Академия, Саратов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m300kk64[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются возможности производства допроса с использованием видеоконференц-связи, проанализирован уже набранный за год опыт применения данной технологии в следственных целях. Тактические вопросы также изучаются с учетом опыта набранного следователями в республиках союзного государства. Автор применяет понятийный подход, рассматривая несколько критериев определения термина «видеоконференц-связь», а так же анализирует различные тактические рекомендации по производству допроса в новых условиях. В статье обосновывается, что видеоконференц-связь оказывает влияние на тактику следствия. Цель исследования: разработка тактики дистанционного допроса. Для ее достижения анализируются с тактической точки зрения вопросы пространственного размещения участников дистанционного допроса, одновременной фиксации в кадре всех участников следственного действия, находящихся на удаленном расстоянии, а также возможности последующего использования данной видеоинформации с целью решения диагностических вопросов искренности, добровольности и эмоциональности допрашиваемого. Обосновывается разработка тактики допроса с использованием видеоконференц-связи, перспективным видится формирование подраздела криминалистики – тактики дистанционных следственных действий.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, тактика допроса, тактические рекомендации.

ON THE POSSIBILITIES AND TACTICS OF INTERROGATION USING VIDEOCONFERENCING

Research article

Saveleva M.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2655-1233;

¹Saratov State Juridical Academi, Saratov, Russian Federation

* Corresponding author (m300kk64[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the possibilities of conducting an interrogation using videoconferencing, analyzes the experience already gained over the year of using this technology for investigative purposes. Tactical issues are also being studied, taking into account the experience gained by investigators in the republics of the Union state. The author applies a conceptual approach, considering several criteria for defining the term "videoconferencing", as well as analyzes various tactical recommendations for conducting interrogation in new conditions. The article substantiates that videoconferencing has an impact on the tactics of the investigation. The purpose of the study: development of remote interrogation tactics. To achieve it, the issues of spatial placement of participants in remote interrogation, simultaneous fixation of all participants in the investigative action at a remote distance in the frame, as well as the possibility of subsequent use of this video information in order to solve diagnostic issues of sincerity, voluntariness and emotionality of the interrogated are analyzed from a tactical point of view. The development of interrogation tactics using videoconferencing is justified, the formation of a subsection of criminalistics – tactics of remote investigative actions is seen as promising.

Keywords: videoconferencing, interrogation tactics, tactical recommendations.

Введение

30 декабря 2021 года в УПК РФ были внесены давно назревавшие изменения, которые коснулись закрепления возможности производства дистанционных следственных действий в ходе предварительного расследования с использованием видеоконференц-связи. Следуя международной сложившейся практике, в том числе и в бывших союзных республиках (например, Казахстан, Беларусь, где уже начала формироваться тактика дистанционных следственных действий) и тенденциям трансформации современной жизни в цифровую среду, уголовно-процессуальный закон расширил возможности производства таких следственных действий как, допрос, очная ставка, предъявление для опознания. В настоящее время данная новелла порождает множество вопросов технического, тактического и процессуального характера, рассмотрение которых актуально как с учетом опыта уже набранного следователями в республиках союзного государства, так и формирующейся в этом году практики отечественных правоохранительных органов.

Основная часть

Одним из первых в специальной криминалистической литературе толкование видеоконференц-связи было дано А.Г. Волеводзом, который определили ее как (video conference) компьютерную технологию, позволяющую осуществить аудиовизуальное взаимодействие двух и более пользователей в режиме реального времени. Иными

словами, она позволяет людям видеть и слышать друг друга, обмениваться данными и совместно их обрабатывать в интерактивном режиме, используя возможности персональных компьютеров (ЭВМ), соединенных между собой, с использованием сетей электросвязи [1, С. 70].

Как указывает Е.А. Архипова: «Впервые данное понятие было введено в УПК РФ 2001 года. Однако ни правовые нормы, ни решения высших судебных инстанций страны не сформулировали конкретного определения данного понятия» [2, С. 35]. Продолжая данную мысль Е.А. Архиповой, хотелось бы обратить внимание, что не только не сформировано конкретного определения, но и законодателем не отражен единообразный подход к написанию данного термина (в статье 189.1. УПК – «видео-конференц-связь», а в статье 278.1. УПК – «видеоконференц-связь»).

С учетом сформировавшегося за эти годы дистанционного судопроизводства видеоконференц-связь может быть определена как технология для осуществления необходимых, в том числе процессуальных действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с использованием аппаратно-программных средств передачи аудио- и видео-информации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

Практически аналогичное определение видеоконференц-связи дается и в Регламенте организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний [3], в котором определяется «видео-конференц-связь» (ВКС) и «оборудование ВКС». «Видео-конференц-связь» (ВКС) – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами; «оборудование ВКС» – комплекс технических средств, состоящий из каналообразующего оборудования, программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, отображения информации, ведомственной телефонии с интегрированной функцией передачи твердой копии документов (факсимильной связи), устройств конфиденциальной связи и резервного питания.

Технически углубленное определение видеоконференц-связи дает Д.С. Гринь: «Видео-конференц-связь – компьютерно-цифровая технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает дистанционное аудиовизуальное взаимодействие в режиме реального времени нескольких абонентов – участников уголовного судопроизводства, с возможностью добавления к каналу связи дополнительных абонентов имеющих уголовно-процессуальный статус, в целях обмена аудио- и видеоинформацией посредством обособленной телекоммуникационной сети, либо с использованием закрытых каналов сети «Интернет» [4].

Таким образом, анализируя существующие определения, следует, во-первых, присоединиться к высказанному уже неоднократно предложению о необходимости законодательного закрепления определения видеоконференц-связи в ст. 5 УПК РФ и применения единообразного законодательного подхода к написанию данного термина; во-вторых, констатировать, что в целом понятийные разночтения толкования видеоконференц-связи сводятся к технологической стороне данного процесса.

Заслуживает внимания на данную проблему также точка зрения В.А. Лазаревой. «В отличие от видео-конференц-связи как телекоммуникационной технологии передачи информации по гарантированным каналам связи, веб-конференция представляет собой технологию передачи информации по негарантированным каналам сети Интернет. Невзирая на технические различия между этими видами связи, можно утверждать, что массовая доступность сети Интернет обеспечивает более широкие возможности использования этой технологии в процессе взаимодействия между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, чем мы имеем сегодня...Это обстоятельство повышает значимость и актуальность изучения нового опыта и перспектив его развития» [5]. В целом разделяя указанную точку зрения, хотелось бы поделиться опасениями, что упрощение видеоконференцсвязи до столь доступной в настоящее время сети Интернет не будет гарантировать должный уровень неизменности и достоверности транслируемой информации и ее защищённость от доступа посторонних пользователей. Что сделает невозможным использование полученной информации как доказательственной.

Практики небезосновательно отмечают, что видеоконференц-связь оказывает влияние на тактику судебного следствия. Так, председатель Совета судей, судья Верховного суда России Виктор Момотов отметил, что ведение процессов в режиме видео-конференц-связи, в частности, затрудняет общение подсудимого и адвокатов — они не могут оперативно, а главное, конфиденциально обменяться своими точкам зрениями [6].

В этой связи разработка тактики допроса с использованием видеоконференц-связи обоснованно представляется насущной, а в целом перспективным видится формирование подраздела криминалистики – тактики дистанционных следственных действий.

В связи с формированием тактики дистанционных следственных действий, мы полагаем в будущем возможное введение в общие понятия уголовно-процессуального законодательства таких категорий, как «дистанционный свидетель», «онлайн свидетель». Дистанционный свидетель – лицо, допрошенное посредством дистанционных видеотехнологий об обстоятельствах расследуемого преступления в качестве свидетеля. Онлайн свидетель – лицо наблюдавшее, воспринимавшее само событие преступления, либо подготовку к нему посредством видеотехнологий.

Множество тактических рекомендаций порождает п. 4 ст. 189.1 УПК РФ об обязательности применения видеозаписи в ходе рассматриваемых следственных действий. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. В этой связи потенциал использования данной видеозаписи многовариантен.

Ключевым в данных тактических рекомендациях является вопрос о том, что конкретно подлежит видеозаписи? И можно ли в последующем либо параллельно использовать видео- и аудио-ряд для целей оценки данных показаний. Например, путем назначения по данным видеозаписям судебной психологической экспертизы либо обработки полученной информации с учетом концепции эмоционального интеллекта [7], либо путем привлечения возможностей искусственного интеллекта, которые с каждым годом все более впечатляют. Так, перспективной в этом направлении представляются разработка израильской фирмы LVA (Layered Voice Analysis). Данная технология может быть

востребована для совершенствования тактики допроса, поскольку позволяет отслеживать скрытые эмоциональные реакции и фиксировать моменты повышенной когнитивной нагрузки в голосе и делает выводы о достоверности информации. Таким образом, программные возможности отслеживания тревожных и негативных реакций по голосу, а так же при разговоре по телефонному устройству, аудиозаписи, путем анализа 151 психофизиологического параметра, и с вероятностью до 90% позволят определить подлинность показаний [8].

Как полагают специалисты назначение судебной психологической экспертизы (СПЭ) с целью оценки психологических признаков достоверности показаний участников уголовного процесса, способно восполнить пробел в доказательственном материале по уголовному делу и существенно расширить возможности установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [9, С. 7].

Возможность одновременно с видеоконференц-связью при фиксации видео- и аудиоинформации задействовать использование ИИ для оценки эмоционального и психофизиологического состояния допрашиваемого на расстоянии субъекта конечно же не повлечет расширение доказательственной базы, но допустима для оценки показаний допрашиваемого, корректировки реализуемых в отношении него тактических приемов, выдвижения новых версий и планирования дальнейшего хода расследования. Это эффективно в случае, когда ситуация расследования характеризуется высокой конфликтностью и достаточным уровнем тактического риска.

Пристальному рассмотрению так же подлежит такой тактический момент как пространственное расположение участников следственного действия. В этой связи обоснованной представляется рекомендация по необходимости нахождения в поле зрения, в объективе видеокамеры всех участников дистанционного следственного действия одновременно (особенно когда круг их расширен участием переводчика, адвоката и др.). В этих целях программное обеспечение должно реализовывать функцию одновременного нахождения в картинке изображений из обоих пунктов соединения, чтобы при воспроизведении действия участников не выглядели разрозненно [10].

Заключение

Традиционная структура следственного действия включает в себя три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. В зависимости от специфики следственного действия изменяется содержание каждого этапа. На наш взгляд, дистанционные следственные действия не требуют пересмотра этих элементов. Напомним, что к приоритетным объектам настоящего исследования относятся такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания. Технологической стороной обеспечения дистанционного характера данных следственных действий в настоящее время выступает видеоконференц-связь.

Таким образом, совершенствование тактики указанных следственных действий видится путем формирования, как отдельных тактических рекомендаций, так и подраздела криминалистической тактики – тактики дистанционных (с использованием инструментов цифровизации уголовного судопроизводства) следственных действий. Тактические рекомендации производства допроса по видеоконференц-связи являются в настоящее время более разработанными, чем тактика иных действий. Перспективными (в очень далекой перспективе) представляются возможности производства дистанционных следственных действий посредством использования компьютерно-опосредованной реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи / А.Г. Волеводз // Военно-юридический вестник Приволжского региона. — Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. — Вып. 1. — с. 70-96.
2. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук / Е.А. Архипова. — М., 2013. — с. 35.
3. Регламент организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний (в ред. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30.12.2020 N 267): Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020).
4. Гринь Д.С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве / Д.С. Гринь // Юридическая наука. — 2020. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-i-normativnoe-opredelenie-videokonferentsyazi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 06.06.2022).
5. Лазарева В.А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом / В.А. Лазарева // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-protsess-v-usloviyah-pandemii-i-potom> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Глава Совета судей РФ объяснил, почему искусственный интеллект никогда не заменит судей. — URL: <https://www.bfm.ru/news/472962> (дата обращения: 07.06.2021).

7. Федосеева О.В. К вопросу о создании и развитии эмоционального искусственного интеллекта / О.В. Федосеева // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2021. — 16-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-i-razviii-emotsionalnogo-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 26.12.2022).

8. Гусев А.Н. О возможностях использования технологии многоуровневого анализа голоса LVA в комплексном полиграфическом исследовании / А.Н. Гусев, Я.А. Бондаренко. — URL: <https://www.nemesysco.com/wp-content/uploads/2020/06/possibilities-and-advantages-of-using-Layered-Voice-Analysis-LVA.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

9. Кадыров Р.В. Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий / Р.В. Кадыров, В.В. Калита. — Ульяновск, 2017. — с. 7.

10. Мартынов А.Н. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий / А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — 4(44). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskii-modul-distantsionnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 08.06.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volevodz A.G. Pravovye osnovy vzaimnoj pravovoj pomoshhi po ugovolnym delam s ispol'zovaniem videokonferencsvjazi [Legal Basis for Mutual Legal Assistance in Criminal Cases Using Videoconferencing] / A.G. Volevodz // Voенно-юридический вестник Приволжского региона [Military Law Bulletin of the Volga Region]. — Samara: Publishing house of the Samara Humanitarian Academy, 2003. — Iss. 1. — p. 70-96. [in Russian]

2. Arhipova E.A. Primenenie videokonferencsvjazi v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Application of Video Conferencing in Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries (A Comparative Legal Study)]: dis. ... for PhD in Legal Sciences / E.A. Arhipova. — M., 2013. — p. 35. [in Russian]

3. Reglament organizacii primeneniya video-konferenc-svjazi pri podgotovke i provedenii sudebnyh zasedanij (v red. Prikaza Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 30.12.2020 N 267) [Regulations on the use of videoconferencing in the preparation and conduct of court hearings (as amended by Order of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.12.2020 N 267)]: Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation from 28.12.2015 N 401 (ed. from 30.12.2020). [in Russian]

4. Grin' D.S. Teoreticheskoe i normativnoe opredelenie videokonferencsvjazi v ugovolnom sudoproizvodstve [Theoretical and Normative Definition of Videoconferencing in Criminal Proceedings] / D.S. Grin' // Juridicheskaja nauka [Legal Sciences]. — 2020. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-i-normativnoe-opredelenie-videokonferentssvyazi-v-ugovolnom-sudoproizvodstve> (accessed: 06.06.2022). [in Russian]

5. Lazareva V.A. Ugolovnyj process v usloviyah pandemii i potom [Criminal Procedure in the Pandemic and Aftermath] / V.A. Lazareva // Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of Samara University]. — 2020. — 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyj-process-v-usloviyah-pandemii-i-potom> (accessed: 07.06.2021). [in Russian]

6. Glava Soveta sudej RF ob'jasnil, pochemu iskusstvennyj intellekt nikogda ne zamenit sudej [The head of the Council of Judges of the Russian Federation explained why artificial intelligence will never replace judges]. — URL: <https://www.bfm.ru/news/472962> (accessed: 07.06.2021). [in Russian]

7. Fedoseeva O.V. K voprosu o sozdanii i razviii jemocional'nogo iskusstvennogo intellekta [On the Creation and Development of Emotional Artificial Intelligence] / O.V. Fedoseeva // Rossija: tendencii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]. — 2021. — 16-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-i-razviii-emotsionalnogo-iskusstvennogo-intellekta> (accessed: 26.12.2022). [in Russian]

8. Gusev A.N. O vozmozhnostjah ispol'zovanija tehnologii mnogourovnevnogo analiza golosa LVA v kompleksnom poligraficheskom issledovanii [On the Possibilities of Using LVA Multilevel Voice Analysis Technology in Complex Polygraphic Research] / A.N. Gusev, Ja.A. Bondarenko. — URL: <https://www.nemesysco.com/wp-content/uploads/2020/06/possibilities-and-advantages-of-using-Layered-Voice-Analysis-LVA.pdf> (accessed: 26.12.2022). [in Russian]

9. Kadyrov R.V. Sudebnaja jekspertiza po vyjavleniju psihologicheskikh priznakov dostovernosti/nedostovernosti informacii po videozapisjam sledstvennyh dejstvij [Forensic Expertise on Identification of Psychological Signs of Credibility/Inaccuracy of Information from Investigative Videos] / R.V. Kadyrov, V.V. Kalita. — Ulyanovsk, 2017. — p. 7. [in Russian]

10. Martynov A.N. Organizacionno-takticheskij modul' distantsionnyh sledstvennyh dejstvij [Organizational and Tactical Module of Remote Investigative Actions] / A.N. Martynov, E.G. Kravec, N.V. Shuvalov // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Russian Ministry of Internal Affairs]. — 2017. — 4(44). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskii-modul-distantsionnyh-sledstvennyh-deystviy> (accessed: 08.06.2022). [in Russian]